

ВНУТРЕННЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ В СССР В ОТРАЖЕНИИ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЫ В США (1964—1982)

Статья посвящена формированию образа СССР в русской диаспоре в США под влиянием событий советской внутренней политики в 1964—1982 гг. Опираясь на теорию исторической имагологии, автор анализирует публикации эмигрантских изданий разной политической окраски. В этот период в антикоммунистической прессе важными компонентами, конструирующими образ СССР, оставались концепты «русский народ» и «советская власть», рассматривавшиеся сквозь призму дихотомии «свой — другой/чужой». Публицисты, анализируя концепт «советская власть», транслировали стереотипы тоталитарного направления американского россиеведения. Значимыми составляющими образа СССР были идеи о русском народе и советской молодежи как прогрессивных силах, способных создать будущую Россию. Автор приходит к выводу, что важные трансформации в процессе формирования представлений об СССР произошли в 1970-х гг. среди публицистов центрального и правого политических блоков эмиграции. Напротив, коммунистический «Русский голос» неизменно представлял советскую страну как государство социального и экономического благополучия.

Ключевые слова: имагология, русская эмиграция, русская эмигрантская пресса, США, СССР, «холодная война», Белое движение.

Постановка проблемы. Восприятие России в мировом сообществе складывается под воздействием множества факторов. Определенную роль в этом играют и наши соотечественники, проживающие на разных континентах. В 1960-х — начале 1980-х гг. пресса Русского зарубежья образовывала единое информационное пространство, через которое транслировала свое отношение к СССР, нередко отличавшееся от взглядов западных аналитиков. Несмотря на неприятие коммунистической власти, выходцы из России любили родину, искренне переживали за ее судьбу, размышляли о будущем ее устройстве. В настоящее время сложная геополитическая обстановка в мире, кризис в отношениях России и США заставляют задуматься о важности проработки стратегии формирования внешнеполитического имиджа нашей страны, в том числе с привлечением ресурса соотечественников за рубежом.

Цель данной статьи — проанализировать особенности трансформации идейно-политических взглядов эмигрантского сообщества в США по отношению к СССР, выявить, как формировались основные элементы образа СССР и какие факторы влияли на его изменение в сознании русских эмигрантов. Для анализа выбран период 1964—1982 гг., который отличался наибольшей стабильностью в советской истории.

В качестве методологической основы нами использована теория исторической имагологии, которая занимается изучением взаимовосприятия стран, народностей, представителей культур и социумов, опираясь на дихотомию «свой — чужой». Данная теория оперирует понятием «образ», под которым

подразумевают представление о реальности, динамичную систему знаний и смыслов, наполненную рациональными и эмоциональными составляющими [1, с. 33; 2]. Важным инструментом имагологии также является понятие «стереотипа» — схематичной и устойчивой «картинки» мира в сознании человека, позволяющей экономить усилия в познании окружающей действительности и защищающей его ценности и воззрения [3, с. 99 — 111].

Источниками для исследования послужили публикации изданий Русского зарубежья разной политической направленности. Правый лагерь эмиграции представляли монархические газеты «Россия» (издавалась с 1933 г., Нью-Йорк) и «Вестник правды» (1964 г., Сан-Франциско), журналы «Согласие» (1951 г., Лос-Анджелес) и «Кадетская переключка» (1971 г., Нью-Йорк). Политический центр образовывали либерально-демократическая газета «Новое русское слово» (1910 г., Нью-Йорк) и «Новый журнал» (1942 г., Нью-Йорк). Газета «Русская жизнь» (1921 г., Сан-Франциско) по своим взглядам колебалась между центральным и правым блоками эмиграции. К левым политическим силам относились меньшевистский журнал «Социалистический вестник» (1921 г., Берлин, Париж, Нью-Йорк) и коммунистическая газета «Русский голос» (1907 г., Нью-Йорк).

В настоящее время тема формирования образа Советского Союза в русском сообществе в США остается малоизученной. Среди немногих авторов этой проблематики отметим А. В. Антошина и А. В. Урядову, исследовавших восприятие политики СССР в XX в. деятелями Русского зарубежья [4, 5].

Основная часть. Начало обозначенного периода в жизни СССР было положено в октябре 1964 г. приходом к власти Л. И. Брежнева. Снятие с должности Н. С. Хрущева стало следствием роста недовольства населения страны его политикой и усталостью партийной номенклатуры от неоднократных реорганизаций [6, с. 245]. Характер этого события не вызвал в среде антикоммунистической эмиграции надежд на перемены в советской системе. Издания осудили тот факт, что смещение главы государства было проведено «вероломно», без предоставления ему возможности постоять за себя, что, по мнению журналистов, привело к падению авторитета руководства СССР на международной арене. Советолог С. Бялер («Социалистический вестник») полагал, что снятие Хрущева было результатом сложных взаимоотношений с военными, которым не нравилось вмешательство партии в их внутреннюю жизнь, а новому руководству важно было заручиться поддержкой Вооруженных сил, авторитет которых мог возрасти [7, с. 32].

Политическая линия государства и состояние общества периода правления Л. И. Брежнева проходили внутреннюю трансформацию и воспринимались по-разному. Так, в сфере культуры, науки, искусства наметившиеся ранее режимные послабления стали заменяться более жестким идеологическим контролем, но смягчилась оценка роли Сталина в истории [6, с. 323, 254]. Во второй половине 1960-х гг. одни эмигранты говорили о реставрации в стране старых ценностей, другие считали, что времена тотального контроля и репрессий уходят в прошлое. Среди эмиграции бытовало мнение, что в 1966–1967 гг. СССР переживал политический, экономический и идеологический кризисы.

Антисоветские издания негативно отнеслись к тенденции возвращения к культу Сталина, «отбросившего развитие государства на много веков назад». По мнению А. Горбунова («Россия»), опасность развития ситуации по такому политическому сценарию существовала, но русский народ оказывал этому сопротивление [8, К. 144].

Многие эмигранты, сравнивая процессы в СССР данного периода с эпохой сталинизма, отмечали, что все-таки «дышать стало легче». «Русская жизнь» говорила о переменах в советской системе после того, как в июне 1966 г. Н. С. Хрущев голосовал в Москве на выборах: при Сталине бывший лидер вряд ли был бы жив. По мнению газеты, руководство страны отказалось от методов «вождя народов» и старалось придерживаться буквы закона [9, с. 2].

Редактор «России» Г. Б. Александровский после XXIII съезда КПСС пришел к выводу, что, несмотря на желание «обанкротившихся вождей» вернуть сталинские порядки, этого не произойдет — времена не те. Съезд, в оценке автора, был безрезультативен, а «перлы красноречия Брежнева как всегда были бессодержательны, скучны и однообразны». На его взгляд, Л. И. Брежнев лишь временно занимал лидирующие позиции и никогда не стал бы «новым Сталиным» [10, с. 1], что отражало общее мнение антикоммунистов на протяжении 1965–1970 гг., которые не воспринимали Брежнева как выдающегося руководителя и политического лидера. Даже после избрания его в 1966 г. Генеральным секретарем ЦК КПСС авторы писали о «новых правителях СССР» и «коммунистических главарях». Несомненно, харизматичная личность Хрущева притягивала больше внимания. Осторожный Брежнев с его компромиссным стилем руководства, ори-

ентацией на коллективное правление производил на журналистов неоднозначное впечатление.

Во всех материалах, посвященных состоянию общества в СССР, акцент делался на переменах в настроении населения. Антикоммунисты, конструируя образ России в политическом дискурсе, опирались на дихотомию «свой–другой/чужой», в рамках которой противопоставлялись концепты «русский народ» и «советская власть», «Россия» и «СССР». Эти устойчивые представления об антагонизме власти и населения страны, а также о грядущем бунте народа против большевиков зародились в среде белой эмиграции в 1920-е гг., постепенно приняли форму стереотипов и со второй половины 1960-х гг. транслировались чаще, чем в предыдущие десятилетия. В лагере первой волны эмиграции оформился и третий стереотип: советские достижения вторичны по отношению к достижениям родины до революции. Белоэмигранты, анализируя развитие СССР, считали успехи страны в различных сферах результатом свершений императорской России. Все это ярко отражалось в консервативной прессе.

Иную позицию занимали авторы «Социалистического вестника» и «Нового журнала», использовавшие слова «Россия» и «СССР», «русский» и «советский» как синонимы. Они негативно воспринимали коммунизм и в то же время считали Советский Союз преемником духовного и культурного наследия дореволюционной России. В «Новом русском слове» поэт белой эмиграции К. Д. Померанцев в 1965 г. писал: «Несмотря на все случившееся, Советский Союз — моя страна и советский народ — мой народ» [11, с. 46].

Антикоммунисты же повторяли ряд стереотипов тоталитарного направления американского расследования, опиравшегося на тезисы о деспотической природе советского режима, культе вождя и др. [12, с. 45–46]. Авторы представляли советскую власть в роли «предателя и палача», который управлял диктаторскими методами и не давал стране двигаться к прогрессу. Лидеров СССР называли не иначе как «коммунистическая шайка», «советские захватчики», «большевицкие тираны» [8, К. 118].

Тема судьбы и благополучия «нашего», «порабощенного» народа оставалась ключевой в материалах прессы. Представители разных волн эмиграции, негативно воспринимая социалистическую систему, моделировали положительный образ русского народа, который олицетворял собой душу России, силу страны и ее будущее.

В то же время антикоммунисты развенчивали стереотипы, фигурировавшие в западном информационном пространстве и влиявшие на восприятие СССР американским сообществом. Они опровергали представления об отсталости «варварской» России, о присущей русскому человеку жестокости как следствии тоталитарного правления, указывали на миролюбие россиян [12, с. 41–42; 13, с. 83].

После прошедшего в апреле 1968 г. Пленума ЦК КПСС эмигрантские СМИ отмечали произошедший в стране поворот к раннесоветским идеологическим ценностям. Отчасти так Кремль реагировал на попытки первого секретаря ЦК КПЧ А. Дубчека провести в Чехословакии либеральные реформы. После подавления «Пражской весны» в августе 1968 г. эмигранты всерьез опасались повторения «сталинщины». В антисоветской прессе возросло количество статей с критикой «жестокости садиста» Сталина, повинного в гибели миллионов людей.

Сильное воздействие на взгляды русской диаспоры оказало развитие в СССР движения диссидентов. В первое время эмигрантское сообщество надеялось найти среди них единомышленников. СМИ, отражавшие взгляды политического центра диаспоры, положительно воспринимали ряд идей правозащитников о демократизации советской системы. Так, участник Белого движения С. М. Рафальский в «Новом русском слове» позитивно отзывался о проектах А. Д. Сахарова, нацеленных на развитие режима СССР по западному образцу. Но многие послереволюционные и послевоенные эмигранты, не принимавшие идею социализма как таковую, даже «с человеческим лицом», были разочарованы намерениями инакомыслящих демократизировать социалистический строй [14, л. 6; 15, л. 3].

Издания правого толка относились к протестному движению негативно, воспринимая диссидентов как «других-чужих» — хотя и враждебных советской власти, но «стоявших вне народа духовно, идеологически, идейно-политически и тактически» [16, с. 13].

В конце 1970-х гг. антикоммунистические СМИ говорили о малочисленности движения диссидентов и незначительности воздействия их идей на властные структуры и население. Несмотря на такие настроения, можно утверждать, что наличие инакомыслящих в СССР поменяло восприятие советского общества в русской диаспоре. Авторы публикаций отмечали независимость суждений и рост правосознания «подсоветского» народа.

Критикуя экономический и общественный строй СССР, антикоммунисты использовали традиционные методы пропаганды — указывали на недостатки, растущие диспропорции в советской экономике, но нивелировали значимые достижения страны.

Большой интерес у журналистов вызвали попытки реформирования аграрного сектора во второй половине 1960-х гг., давшие заметный эффект [6, с. 248–250]. «Новый журнал» называл эти преобразования «аграрным НЭПом» и надеялся на то, что советское руководство продолжит намеченный курс. Д. Шпиллер обратил внимание на введение зарплат для колхозников, способствовавшее повышению их благосостояния, говорил о росте урожайности культур и уменьшении налогов на приусадебные хозяйства [17, с. 187].

Однако антисоветские издания не увидели «косыгинских» реформ промышленности с включением элементов рыночной экономики, а также развитие в СССР социально ориентированной политики, направленной на повышение благосостояния населения [18].

В конце 1960-х — первой половине 1970-х гг., с потеплением отношений сверхдержав, эмигрантские издания использовали новый источник информации о жизни в СССР — путевые заметки людей, побывавших на родине в качестве туристов. Представители правого лагеря публиковали очерки, отражавшие советскую действительность в негативном свете. Так, автор «Вестника правды», ссылаясь на рассказы знакомых, писал, что советские колхозники живут в землянках, в полной антисанитарии, не имея таких элементарных вещей, как мыло и бритва, и на вид напоминали дикарей [8, К. 93].

Антикоммунисты признавали достижения СССР в области космических технологий, но при этом подчеркивали низкий уровень жизни населе-

ния. Редактор «Согласия» Г. Апанасенко поражаля тому, что имущество молодоженов из рабочего класса, заселявшихся в новый дом в Москве, состояло из пары чемоданов. «Мы, эмигранты Ди Пи, после бомбежек, лагерей ... тащили одеяла, простыни, костюмы, белье... Философия "октября" привела к ограблению населения, выбросила всех в жизнь налегке, — заключал автор. — В Америке каждый пользуется "дворцом" свободы, в СССР — крошечной комнаткой с чекистом у двери и кучей мусора у входа!» [19, с. 28].

Некоторые антикоммунисты объективно оценивали позитивные перемены в СССР. Газета «Россия» в 1972 г. опубликовала очерки белоэмигранта А. Зуева, написавшего о Москве: «Все чисто, в порядке, люди хорошо одеты, улицы моются водой. Можно покупать что угодно в магазинах и у торговцев на улице. Повсюду автоматы с газированной водой». Зуев восхищался советскими городами, но на него произвели гнетущее впечатление плакаты, прославлявшие «могущество СССР» [20, с. 2–3, 6].

Антисоветская пресса старалась не замечать позитивных тенденций в социальной и экономической сферах позднего СССР, воспринимая данный период как время застоя. Между тем в 1966–1975 гг. предпринимались меры для повышения материального уровня жизни населения, проводилась активная социальная политика [18, с. 129–130, 169–173]. О такой динамике писал «Новый журнал», но затрагивал лишь улучшения в положении крестьянства. Надо сказать, многие современные российские и западные исследователи, признавая существование застойных явлений в развитии страны в эпоху Брежнева, отмечают относительную стабильность и благосостояние советского общества в сравнении с другими периодами. Но эти выводы не соответствовали стереотипным установкам, господствовавшим на Западе и отражавшимся в эмигрантских СМИ в исследуемые годы [21, с. 34–37].

Иначе о ситуации в СССР писал «Русский голос», который был солидарен с действиями советских лидеров и доказывал преимущество социалистической системы. Издание оценило проводимые реформы и представляло СССР как государство благополучия и социальной стабильности, в то время как США превращались в «страну-стрельбище», страдающую от роста преступности, инфляции и безработицы [22, с. 4].

В изучаемый период газета с ее редактором В. А. Яхонтовым организовывала путешествия читателей на родину. Большинство побывавших в СССР подписчиков, эмигрантов дореволюционной волны, отмечало «необычайный расцвет», по сравнению с оставленной ими «убогой, забитой и бесправной мачехой» царской Россией. Газета осуждала тех, кто возвращался с другими впечатлениями и жаловался на «невежество в автобусах, неисправности в гостиницах, отсутствие в домах горячей воды» [23, с. 7].

Во второй половине 1960-х — начале 1980-х гг. антикоммунисты свои надежды на свержение большевиков связывали с молодым поколением СССР. В этот период образ «советской молодежи» в восприятии Русского зарубежья трансформировался в прогрессивную силу. В 1960–1970-е гг., когда уходили из жизни многие эмигранты первой волны, в русскоязычной среде за рубежом назрела проблема передачи духовного наследия следующему поколению. Именно тогда возникло пристальное

внимание к советской молодежи как перспективной прослойке общества для пропаганды. Издания, представлявшие политический центр эмиграции, связывали либерализацию режима в СССР в 1960-е гг. с активностью советского юношества, не знавшего страха отцов и являвшегося символом постсоветской России.

С 1970-х гг. в среде антикоммунистов изменилось восприятие Л. И. Брежнева, о котором теперь чаще говорили как о политическом лидере, «первом среди равных». К концу десятилетия он фигурировал в изданиях как руководитель правительства или «глава СССР», а советское руководство называли «брежневским». Такие перемены были связаны с укреплением положения Брежнева во власти, а также с успехами СССР в экономической и внешней политике. Прогресс на переговорах по вопросам разрядки напряженности, расширение сотрудничества Советского Союза и США изменили отношение американского общества к России в положительную сторону.

В эти годы антикоммунистические СМИ констатировали, что «либеральный дух», установленный Хрущевым, Брежневым был уничтожен, а «ореол Сталина частично восстановлен — как великого полководца и крепкого хозяина» [24, с. 1]. Не прекращались статьи, в которых Советскому Союзу предрекался возврат к сталинизму.

Во второй половине 1970-х гг. авторы отмечали растущий уровень в стране «всеобщего угодничества» в адрес «генерального-полугениального». «Теперь Л. И. Брежнев обладает не только знаками отличий стран — советских сателлитов, но и всеми наградами в советском государстве, исключая разве только ордена материнской славы. До вершины пика “культ личности” осталось немного», — писал М. Михайлов [25, с. 3]. В то же время советолог А. Г. Авторханов считал, что Брежневу не удалось сконцентрировать в своих руках всю полноту власти и «развернуться в яркую личность», как Сталину или Хрущеву. Являясь больше бюрократом, чем политиком, он оставался исполнителем, которому создавали репутацию всемогущего главы государства [26, с. 147, 151–152].

Характеризуя общественные настроения, антикоммунисты продолжали говорить о росте оппозиции в СССР и указывали на активные группы населения — руководителей сельского хозяйства и промышленности, интеллигенцию, студентов и рабочих. Авторы отмечали растущую способность «подсоветского» народа к независимости и широте суждений. Действительно, советское общество стало более свободным, в широких кругах велась дискуссия вокруг внутренних проблем государства, но при этом сохранялось доверие к руководству СССР [18, с. 264, 275]. Таким образом, надежды антикоммунистов на скорую контрреволюцию в СССР не оправдывались.

Со второй половины 1970-х гг. отдельные представители первой, реже — второй волн эмиграции, не меняя негативного отношения к советской власти, высказывались против идеи революции и выступали за преобразование социалистического строя. По мнению Ю. В. Крузенштерн-Петерец, насильственное свержение коммунизма в СССР могло вызвать катастрофу, последствия которой нельзя спрогнозировать [27]. Люди, пережившие потрясения Октябрьской революции и Гражданской войны, понимали, насколько разрушительными могли быть такие события. На взгляды белоэмигрантов повлия-

ло диссидентское движение, а также осознание того, что Запад в условиях ракетно-ядерного паритета держав не собирался вступать в открытый конфликт с коммунизмом.

Важной вехой в истории СССР стало принятие в 1977 г. Конституции, провозгласившей построение «развитого социализма». В отличие от «Русского голоса», антикоммунисты скептически восприняли это событие. А. Г. Авторханов считал, что советские деятели не внесли в Конституцию ничего нового, создав ухудшенное издание сталинского варианта и официально закрепив ведущую роль КПСС в государственной структуре. «Партия, составляющая только 6 % всего населения, ... управляет не только политикой, экономикой и культурой, но и мыслями, вкусами и чувствами людей», — иронизировал автор [28, с. 179, 187, 191–193].

Ко второй половине 1970-х гг. антикоммунисты говорили о нарастании кризисных явлений в экономической жизни СССР. Авторы посвящали материалы теневой экономике, которая, как считал «Новый журнал», расцвела со времен власти Хрущева в виде незаконных сделок и взяточничества. Журналисты делали вывод о колоссальной жилищной проблеме в СССР, особенно в провинции [17, с. 188]. И это отражало реальность. Однако авторы «не заметили» беспрецедентно массового жилищного строительства в позднесоветский период и того факта, что жилье гражданам в основном предоставлялось бесплатно [29, с. 440–465].

Как известно, в конце периода правления Брежнева экономическая ситуация в СССР стала ухудшаться вследствие ряда факторов, достаточно проанализированных в научной литературе [6, с. 332–333, 372–373; и др.].

Среди эмигрантов многие считали основной причиной негативных процессов советскую систему экономики, в которую, на их взгляд, необходимо было внедрить рыночные механизмы. Так, А. Авторханов размышлял: «Хрущева убрали, но не убрали причину кризиса — хозяйственную систему, обязанную всеми своими успехами принудительному труду и деградирующую. Поэтому... “реформы Косыгина” и “аграрная политика” Брежнева оказались мерами паллиативными» [28, с. 194].

Диаметрально противоположные взгляды демонстрировал «Русский голос». Издание не замечало нарастания кризисных явлений в экономике СССР и вслед за советской прессой сообщало об успешном развитии промышленности и сельского хозяйства. Противопоставляя благополучие советской страны сложной экономической ситуации на Западе, газета заявляла, что проблемы, охватившие капиталистический мир, не коснутся СССР.

После смерти Л. И. Брежнева 10 ноября 1982 г. его сменил на посту Генерального секретаря ЦК КПСС бывший глава КГБ Ю. В. Андропов, пообещавший продолжать курс предшественника. Появление на политической арене этого человека встревожило эмигрантов, поскольку он служил в «страшном» КГБ, участвовал в подавлении Венгерского восстания в 1956 г. и борьбе с диссидентским движением. «После пятнадцати лет руководства застенками осталось ли в душе нового генсека что-нибудь человеческое?» — задавалась вопросом «Русская жизнь» [30, с. 1].

Эмигранты, видевшие в Андропове реакционера, иронизировали над западными журналистами, ожидавшими нормализации положения в СССР.

Как считали некоторые антикоммунисты, радикальные перемены в жизни страны сможет осуществить следующее поколение политиков-новаторов. Монархисты свои чаяния связывали с молодежью СССР, в которой видели инициаторов мощных сдвигов в лучшее будущее России.

Заключение. Важный вклад в изменение образа СССР на Западе внесла третья волна эмиграции, принесшая с собой свежие сведения о состоянии советского социума. Это способствовало преодолению косных убеждений антикоммунистов и постепенно меняло политические настроения русской диаспоры в США. Расширение информационного пространства стало возможным после потепления отношений держав в 1972–1974 гг.

Значимым фактором, оказавшим воздействие на взгляды русской диаспоры, стало появление в СССР инакомыслящих, контакты с которыми способствовали изменению представлений эмиграции о советском обществе, воспринимавшемся теперь как более открытое и свободное.

Со второй половины 1960-х гг. журналисты свои надежды на изменение коммунистического строя связывали с молодым поколением СССР. Концепты «русский народ» и «советская молодежь» в прессе представлялись как мощные силы родины, символы будущей России. Авторы, моделируя положительный образ русского человека, опровергали западные стереотипы о России/СССР. В то же время в изданиях активно транслировались стереотипные установки, зародившиеся в среде белоэмигрантов в 1920-е гг. Обращаясь к концепту «советская власть», авторы использовали стереотипы американского россиеведения, делая акценты на отрицательных характеристиках коммунистической системы.

В процессе моделирования образа СССР в антисоветской прессе наиболее яркие положительные трансформации прослеживались в «Новом журнале» и «Социалистическом вестнике». Во второй половине 1970-х гг. под влиянием перемен во внутренней и внешней политике СССР изменились политические взгляды отдельных белоэмигрантов, отказавшихся от идеи революции и настаивавших на реформировании советской системы. К началу 1980-х гг. у некоторых представителей первой и второй волн эмиграции¹ правого и центрального политических блоков восприятие СССР трансформировалось в направлении усиления дихотомии «свой/другой».

Значительно отличались взгляды «Русского голоса», поддерживавшего априори политику СССР и представившего его как государство социальной справедливости и экономической стабильности, при этом избегая сведений, негативно характеризующих советскую действительность.

Примечания

¹ Отметим, что в США в рассматриваемый период проживали видные представители белой эмиграции — Г. К. Гинс, М. А. Михайлова (Гришина-Алмазова), В. М. Молчанов, К. Н. Неклютин [см. о них подробно: 31–34] и др.

Библиографический список

1. Урядова А. В. Возможности использования имагологии для изучения образа Советской России (СССР) в среде русской эмиграции // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. 2015. № 4 (34). С. 32–36.

2. Поршнева О. С. Историческая имагология в современной российской историографии // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: Индустриальная модернизация Урала в XVIII–XXI вв.: XII Всерос. науч. конф., посвящ. 90-летию заслуженного деятеля науки России, доктора исторических наук, профессора А. В. Бакунина. Екатеринбург, 4–5 декабря 2014 г.: материалы в 2 т. Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2014. Т. 1. С. 126–129. ISBN 978-5-8295-0301-7.

3. Липпман У. Общественное мнение. Москва: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. 382 с. ISBN 5-93947-016-5.

4. Антошин А. В. Российские эмигранты в условиях «холодной войны» (середина 1940-х–конец 1960-х гг.): моногр. Москва: Изд-во УрГУ, 2008. 657 с. ISBN 978-5-7996-0375-5.

5. Урядова А. В. Советская Россия 1920-х: восприятие эмиграции. Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 2011. 391 с. ISBN 978-5-8397-0802-0.

6. Пихоя Р. Г. Советский Союз: история власти. 1945–1991. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. 684 с. ISBN 5-87550-105-7.

7. Бялер С. Армия и власть в Советском Союзе // Социалистический вестник. 1965. № 3. С. 12–38.

8. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 10143. Оп. 41. Кат. 8.

9. Никита Хрущев и новое направление политики СССР // Русская жизнь (Сан-Франциско). 1966. № 6092. 16 июня.

10. Секретаредержавие // Россия (Нью-Йорк). 1966. № 7695 (145). 15 апреля.

11. Апанасенко Г. Советчина // Согласие. 1965. № 162.

12. Лаптева Е. В. Американское россиеведение: формирование научных стереотипов // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Т. 9, № 4-2. С. 40–47. DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-4/2-40-47.

13. Что мы должны передать нашим детям // Кадетская переключка. 1972. № 4. С. 82–85.

14. ГАРФ. Ф. 10085. Оп. 1. Д. 132.

15. ГАРФ. Ф. 10085. Оп. 1. Д. 134.

16. Федоров Н. Проблема Солженицына, СССР и Россия // Согласие. 1977. № 311. С. 13–20.

17. Шпиллер Д. Быт советских людей // Новый журнал. 1977. № 127. С. 180–200.

18. Иванова Г. М. На пороге «государства всеобщего благосостояния». Социальная политика в СССР (середина 1950-х–начало 1970-х гг.). Москва: ИРИ РАН, 2011. 282 с. ISBN 978-5-8055-0228-7.

19. Апанасенко Г. 120 счастливых окон // Согласие. 1965. № 164. С. 28–31.

20. Зуев А. Поездка в Советский Союз // Россия (Нью-Йорк). 1972. № 8340 (790). 23 июня.

21. Чернолуцкая Е. Н. А была ли «стагнация»? Переосмысление причин советской перестройки на Западе в 2000-е гг. // Россия и АТР. 2015. № 4 (90). С. 34–47.

22. Герасимов Г. Жертвы «в субботу вечером» // Русский голос (Нью-Йорк). 1972. № 17094. 12 октября.

23. Виленский. Письмо к посетившим Родину // Русский голос (Нью-Йорк). 1967. № 16804. 2 марта.

24. Двадцать лет без Сталина // Россия (Нью-Йорк). 1973. № 8430 (880). 24 марта.

25. Михайлов М. А иконостас все растет и растет // Новое русское слово (Нью-Йорк). 1977. № 23293. 26 июня.

26. Авторханов А. Последний съезд Брежнева // Новый журнал. 1981. № 144. С. 146–173.

27. Крузенштерн-Петерец Ю. Россия или марксистская колония. Вырезка из газеты Новое русское слово. 1974. № 23434. 29 сентября // Личный архив Т. Н. Калиберовой (Владивосток).

28. Авторханов А. Антиконтитуция СССР // Новый журнал. 1977. № 128. С. 179–197.

29. История Дальнего Востока России. В 3 т. Т. 3. Кн. 5. Общество и власть на российском Дальнем Востоке в 1960–1991 гг. / Под общ. ред. В. Л. Ларина; отв. ред. А. С. Ващук.

2-е изд., перераб. Владивосток: Дальнаука, 2018. 902 с. ISBN 978-5-8044-1671-4.

30. Ю. К. П. Страшный вопрос // Русская жизнь (Сан-Франциско). 1982. № 9946. 16 ноября.

31. Гинс Г. К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории 1918–1920 гг. Москва: Айрис-пресс, 2013. 670 с. ISBN 978-5-8112-4563-5.

32. Петин Д. И. С авантюрой сквозь жизнь: Мария Александровна Гришина-Алмазова (Михайлова) // Новейшая история России. 2019. Т. 9, № 2. С. 389–405. DOI: 10.21638/11701/srbu24.2019.206.

33. Неклютин К. Н. От Самары до Сизтла. Воспоминания министра продовольствия и снабжения в Правительстве Верховного правителя России адмирала А. В. Колчака, последнего председателя Самарского биржевого комитета, сына Самарского городского головы. Самара: Самарский Дом печати, 2011. 207 с. ISBN 978-5-91866-010-2.

34. Молчанов В. М. Последний белый генерал: устные воспоминания, статьи, письма, документы. 2-е изд., испр.

и доп. Москва: Айрис-пресс, 2012. 399 с. ISBN 978-5-8112-4463-8.

КУЛЕПАНОВА Татьяна Сергеевна, независимый исследователь.

Адрес для переписки: randy-t@rambler.ru

Для цитирования

Кулепанова Т. С. Внутреннее положение в СССР в отражении русскоязычной прессы в США (1964–1982) // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2021. Т. 6, № 2. С. 42–48. DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-2-42-48.

Статья поступила в редакцию 30.10.2020 г.

© Т. С. Кулепанова

UDC 94(47)084.8+314.743
DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-2-42-48

T. S. KULEPANOVA

INTERNAL SITUATION IN USSR IN RUSSIAN EMIGRATION PRESS IN THE UNITED STATES (1964–1982)

The article is devoted to the formation of the image of the USSR in the Russian diaspora in the United States under the impact of the events of Soviet domestic policy 1964–1982. Based on the theory of historical imagology, the author analyzes the publications of emigre press of different political affiliations. During this period, the important components of anti-communist press that construct the image of the USSR were the concepts of «Russian people» and «Soviet State», which viewed through the lens of the «friend–other/alien» dichotomy. Publicists broadcast a number of stereotypes of the totalitarian direction of American Russian studies at the analyzing the concept of «Soviet state». Significant components of image of the USSR were ideas about the Russian people and Soviet youth, which were perceived as progressive forces capable of creating Russia of Future. The author therefore concludes that important transformations of process create of ideas about the USSR took place among the authors of the central and right-wing political blocs of emigration in the 1970's. On the contrary, the communist's «Russian Voice» always presented the Soviet country as a state of social and economic prosperity.

Keywords: imagology, Russian emigration, the Russian emigrant press, the United States, the USSR, Cold War, white movement.

References

1. Uriadova A. V. Vozmozhnosti ispol'zovaniya imagologii dlya izucheniya obraza Sovetskoy Rossii (SSSR) v srede russkoy emigratsii [The possibility of using imagology for studying the soviet Russia's (USSR) image among the Russian emigration] // Vestnik YarGU. Seriya Gumanitarnyye nauki. Vestnik Yaroslavskogo Gosudarstvennogo Universiteta im. P. G. Demidova. Seriya Gumanitarnyye Nauki. 2015. No. 4 (34). P. 32–36. (In Russ.).

2. Porshneva O. S. Istoricheskaya imagologiya v sovremennoy rossiyskoy istoriografii [Historical imagology as a branch of contemporary Russian historiography] // Ural industrial'nyy. Bakuninskiye chteniya: Industrial'naya modernizatsiya Urala v XVIII–XXI vv. *Ural Industrial'nyy. Bakuninskiye Chteniya: Industrial'naya Modernizatsiya Urala v XVIII–XXI vv.*: in 2 vols. Ekaterinburg, 2014. Vol. 1. P. 126–129. ISBN 978-5-8295-0301-7. (In Russ.).

3. Lippman W. Obschestvennoye mneniye [Public Opinion]. Moscow, 2004. 382 p. ISBN 5-93947-016-5. (In Russ.).

4. Antoshin A. V. Rossiyskiye emigranty v usloviyakh «kholodnoy voyny» (seredina 1940-kh—konets 1960-kh gg.) [Russian emigrants in the conditions of «Cold War» (mid-1940's—late 1960's)]. Moscow, 2008. 657 p. ISBN 978-5-7996-0375-5. (In Russ.).
5. Uryadova A. V. Sovetskaya Rossiya 1920-kh: vospriyatiye emigratsii [Soviet Russia of the 1920s: Perception of Emigration]. Yaroslavl, 2011. 391 p. ISBN 978-5-8397-0802-0. (In Russ.).
6. Pikhoya R. G. Sovetskiy Soyuz: istoriya vlasti. 1945—1991 [Soviet Union: the history of power. 1945—1991]. Novosibirsk, 2000. 684 p. ISBN 5-87550-105-7. (In Russ.).
7. Byaler S. Armiya i vlast' v Sovetskom Soyuze [Army and power in Soviet Union] // Sotsialisticheskiy vestnik. *Sotsialisticheskiy Vestnik*. 1965. No. 3. P. 12—38. (In Russ.).
8. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF) [State Archives of the Russian Federation (SARF)]. File: 10143/41/8. (In Russ.).
9. Nikita Khrushchev i novoye napravleniye politiki SSSR [Nikita Khrushchev and the new direction of USSR policy] // Russkaya zhizn' (San-Frantsisko). *Russkaya Zhizn' (San Francisco)*. 1966. No. 6092. June 16. (In Russ.).
10. Sekretarederzhaviye [Secretary power] // Rossiya (N'yu-York). *Russia (New York)*. 1966. No. 7695 (145). April 15. (In Russ.).
11. Apanasenko G. Sovetchina [Sovietchina] // Soglasiiye. *Soglasiiye*. 1965. No. 162. (In Russ.).
12. Lapteva E. V. Amerikanskoye Rossiyevedeniye: formirovaniye nauchnykh stereotipov [American Russian studies: formation of scientific stereotypes] // Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'. *Historical and Social-Educational Idea*. 2017. Vol. 9, no. 4-2. P. 40—47. DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-4/2-40-47. (In Russ.).
13. Chto my dolzhny peredat' nashim detyam [What should we pass on to our children] // Kadetskaya pereklichka. *Kadetskaya Pereklichka*. 1972. No. 4. P. 82—85. (In Russ.).
14. GARF [SARF]. File: 10085/1/132. (In Russ.).
15. GARF [SARF]. File: 10085/1/134. (In Russ.).
16. Fedorov N. Problema Solzhenitsyna, SSSR i Rossiya [Solzhenitsyn's problem, USSR and Russia] // Soglasiiye. *Soglasiiye*. 1977. No. 311. P. 13—20. (In Russ.).
17. Shpiller D. Byt sovetskikh lyudey [Life of Soviet people] // Novyy zhurnal. *Novyy Zhurnal*. 1977. No. 127. P. 180—200. (In Russ.).
18. Ivanova G. M. Na poroge «gosudarstva vseobshchego blagosostoyaniya». Sotsial'naya politika v SSSR (seredina 1950-kh—nachalo 1970-kh gg.) [On the threshold of the «state of general welfare». Social policy in USSR (mid-1950's—early 1970's)]. Moscow, 2011. 282 p. ISBN 978-5-8055-0228-7. (In Russ.).
19. Apanasenko G. 120 schastlivykh okon [120 happy windows] // Soglasiiye. *Soglasiiye*. 1965. No. 164. P. 28—31. (In Russ.).
20. Zuyev A. Poyezdka v Sovetskiy Soyuz [Trip to Soviet Union] // Rossiya (N'yu-York). *Russia (New York)*. 1972. No. 8340 (790). June 23. (In Russ.).
21. Chernolutskaia E. N. A byla li «stagnatsiya»? Pereosmysleniye prichin sovetskoy perestroiki na Zapade v 2000-e gg. [Did the stagnation even exist? Rethinking the reasons of Soviet perestroika in the west in the 2000's] // Rossiya i ATR. *Russia and the Pacific*. 2015. No. 4 (90). P. 34—47. (In Russ.).
22. Gerasimov G. Zhertvy «v subbotu vecherom» [Victims «on Saturday evening»] // Russkiy golos (N'yu-York). *Russkiy golos (New York)*. 1972. No. 17094. October 12. (In Russ.).
23. Vilenskiy. Pis'mo k posetivshim Rodinu [Letter to those who visited the Motherland] // Russkiy golos (N'yu-York). *Russkiy golos (New York)*. 1967. No. 16804. March 2. (In Russ.).
24. Dvadsat' let bez Stalina [Twenty years without Stalin] // Rossiya (N'yu-York). *Russia (New York)*. 1973. No. 8430 (880). March 24. (In Russ.).
25. Mikhaylov M. A ikonostas vse rastet i rastet [And the iconostasis is growing and growing] // Novoye russkoye slovo (N'yu-York). *Novoye Russkoye Slovo (New York)*. 1977. No. 23293. June 26. (In Russ.).
26. Avtorkhanov A. Posledniy s'yezd Brezhneva [The last Brezhnev's congress] // Novyy zhurnal. *Novyy Zhurnal*. 1981. No. 144. P. 146—173. (In Russ.).
27. Kruzenshtern-Peterets Yu. Rossiya ili marksistskaya koloniya. Vyrezka iz gazety Novoye russkoye slovo. 1974. № 23434. 29 sentyabrya [Russia or a Marxist colony. Clipping from the newspaper New Russian Word. 1974. No. 23434. September 29] // Lichnyy arkhiv T. N. Kaliberovoy (Vladivostok) [Personal archive of T. N. Kaliberova (Vladivostok)]. (In Russ.).
28. Avtorkhanov A. Antikonstitutsiya SSSR [Anti-constitution of USSR] // Novyy zhurnal. *Novyy Zhurnal*. 1977. No. 128. P. 179—197. (In Russ.).
29. Istoriya Dal'nego Vostoka Rossii. V 3 t. T. 3. Kn. 5. Obshchestvo i vlast' na rossiyskom Dal'nem Vostoke v 1960—1991 gg. [History of the Russian Far East. In 3 vols. Vol. 3. Bk. 5. Society and power in the Russian Far East in 1960—1991] / Eds.: V. L. Larin, A. S. Vashchuk. 2nd ed. Vladivostok, 2018. 902 p. ISBN 978-5-8044-1671-4. (In Russ.).
30. Yu. K. P. Strashnyy vopros [Terrible question] // Russkaya zhizn' (San-Frantsisko). *Russkaya Zhizn' (San Francisco)*. 1982. No. 9946. November 16. (In Russ.).
31. Gins G. K. Sibir', soyuzniki i Kolchak. Povorotnyy moment russkoy istorii 1918—1920 gg. [Siberia, allies and Kolchak. A turning point in Russian history 1918—1920]. Moscow, 2013. 670 p. ISBN 978-5-8112-4563-5. (In Russ.).
32. Petin D. I. S avanturyoy skvoz' zhizn': Mariya Aleksandrovna Grishina-Almazova (Mikhaylova) [With adventure through life: Maria Alexandrovna Grishina-Almazova (Mikhailova)] // Noveyshaya istoriya Rossii. *Modern History of Russia*. 2019. Vol. 9, no. 2. P. 389—405. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2019.206. (In Russ.).
33. Neklyutin K. N. Ot Samary do Sietla. Vospominaniya ministra prodovol'stviya i snabzheniya v Pravitel'stve Verkhovnogo pravatelya Rossii admirala A. V. Kolchaka, poslednego predsedatelya Samarskogo birzhevogo komiteta, syna Samarskogo gorodskogo golovy [From Samara to Seattle. Memoirs of the Minister of Food and Supply in the Government of the Supreme Ruler of Russia, Admiral A. V. Kolchak, the last chairman of Samara Exchange Committee, the son of the Samara mayor]. Samara, 2011. 207 p. ISBN 978-5-91866-010-2. (In Russ.).
34. Molchanov V. M. Posledniy belyy general: ustnyye vospominaniya, stat'i, pis'ma, dokumenty [The last white general: oral memoirs, articles, letters, documents]. 2nd ed. Moscow, 2012. 399 p. ISBN 978-5-8112-4463-8. (In Russ.).

KULEPANOVA Tatyana Sergeevna, Independent Researcher.

Correspondence address: randy-t@rambler.ru

For citations

Kulepanova T. S. Internal situation in USSR in Russian emigration press in the United States (1964—1982) // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2021. Vol. 6, no. 2. P. 42—48. DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-2-42-48.

Received October 30, 2020.

© T. S. Kulepanova